

Пранас Нарущис

За...

Калининград

2015

УДК 82-15
ББК 83.3(4Лит)4
У 51

Пранас Нарушис
У51 **За...** : стихи / Пранас Нарушис – КРОО «Калининградский ПЕН-центр», Калининград, 2015
– 56 с. ISBN 978-5-904895-23-5

УДК 82-15
ББК 83.3(4Лит)4

© Пранас Нарушис, 2015
© Clandestinus, перевод, 2015
© Алексей Попов, оформление, 2015

Вместо предисловия

или

О профессорах, поэтах и саксофонистах

Мы с Пранасом Нарушисом заседаем в «Бисквите»; есть такое злачное местечко неподалёку от его дома в Малой Деревне. В ресторане сегодня людей немного – он, я да симпатичная официантка, одаряющая нас время от времени новой порцией коньяка. В основном – молчим; Пранас задумчиво смотрит перед собой, бессознательно покручивая в руке бокал.

Поздняя осень, «достоевщина», как я обычно определяю этот период. Время молчания и раздумий на всякие темы, прежде всего – экзистенциальные. Мой собеседник опрокидывает содержимое бокала в рот и, пошарив по карманам, выуживает пачку сигарет. Я беззвучно понимаю намёк и делаю то же движение. Мы направляемся на крыльцо ресторана.

Кто он, мой собеседник? Пранас Нарушис, известный исполнитель и композитор, профессор Клайпедского университета, основатель одной из первых в Прибалтике джаз-кафедр (помню, я был приятно удивлён, обнаружив о нём немало сведений в «Энциклопедии советского джаза» начала восьмидесятых). Некогда он приглашал на свои концерты ещё мою маму, фактом чего я решил воспользоваться, без зазрения совести создав позже легенду, согласно которой Пранас – мой тайный папа... Обычно склонный к философским рассуждениям, Пранас интересуется в основном тремя предметами: Любовью, Жизнью и Смертью. То есть именно той Троицей, исследованиями которой занята Поэзия...

– Жизнь слишком коротка для того, чтобы разъезжать по ней на «мерседесе», – неожиданно произносит он, пуская кольцо дыма. Глаза его блуждают по периметру улицы... вероятно, разыскивая Ритм или Рифму?

– Не поспоришь, – тут же подхватываю я, надеясь на продолжение беседы, прервавшейся почти сразу после нашего появления в «Бисквите». – В конце пути все плюсы и минусы умирают в обнимку... Или ты полагаешь иначе?

Но профессор вновь погружается в себя, задумчиво стряхивая пепел под ноги...

Как почти все творческие натуры, Пранас – человек настроения. Нередко его можно видеть безудержно весёлым – или мрачнее египетской тьмы; главное при этом, как он полагает – сохранить в себе музыку.

– Какая разница, в конце концов, где мне играть – на свадьбе или на похоронах, – говорит он без всякой иронии или равнодушия к ремеслу. – Коль уж взял в руки инструмент, так будь добр, начни и закончи композицию...

Совсем незадолго до выхода этой книги я предложил Пранасу объединить наши дни рождения, на что он, мгновенно оценив ситуацию, ответил согласием:

– А что? Это, пожалуй, было бы здорово: отпраздновать сто десять лет на двоих! Семьдесят мне, сорок – тебе...

– Готов взять себе половину! – хорохорился я.

– Да не спеши ты, не гони лошадей! – улыбался композитор. – Будет ещё у тебя подобная свита Стражей Времени...

Выступавший с концертами по всему миру, признанный и тепло принятый в любой его точке, Пранас скромно живёт в единственном литовском городе-порту Клайпеде, отказываясь от мысли перебраться хотя бы в столицу.

– Дышать мне там тяжело, понимаешь... Нельзя вдыхать вакуум, оставаясь при этом в живых, – сказал он как-то в компании, когда некто из нас обратился к нему с вопросом о возможной – а равно и более выгодной – перемене места жительства.

Невозможно читать стихи Пранаса, не осознавая, что их автор – композитор, поскольку принадлежность его к музыкальному цеху очевидна: это мгновенно бросается в глаза практически с первых строк. В стихах он пытается воплотить то, что – не смог? не захотел? – воплотить в мелодии; его верлибр – это поэтический иррационализм, игра как попытка соединения противоположностей, игра слов, за которой неизменно слышится: «Судьба играет человеком, а человек играет на трубе».

Clandestinus

НОЯБРЬСКОЕ СОЛНЦЕ

Жизнь, окроплённая дождями,
После своей смерти возвращает камень,
Оставляя следы меж
Лесов и далей.

Выбитые годы сжимают сердце, –
И стараемся мы свой камень вырастить.
Вес камней различен
Как и пройденный тернистый путь...

Люди словно камни, –
Малы–велики,
серы–многозначны,
а ноябрьское солнце сквозь пыльный туман
Тебе шепчет:
Не камень стучит в груди,
Но кое-чему удаётся окаменеть.

ВИДИШЬ ЛИ?

Зависло облачко в небе –
Единственное и будто последнее
И не говорит мне,
Не говорит мне, чего же ожидать,
Каким будет мой вечер,
И будет ли раннее утро.

Облачко в небесах такое холодное
Такое холодное и дождя не обещает,
А мне дождь и не нужен, –
Ведь я не земля, червями-жуками полная,
Да и не пахарь с целиною непаханой...

Изнутри, из невыразимых глубин
Мысли высовывают клювы и бьют крылами,
Что ждать не следует – лучше двигаться
По струнам и цветами безумно
Шуметь, шуметь.

ПОЖЕЛАНИЕ

Поразмысли, поразмысли
Под зелёно-белой елью;
Собери всю свою силу,
Чтоб встречать весну-красу.

Пожелай-ка, пожелай-ка
Силы западному ветру;
Взвейся парус над заливом,
Коль погодка не шалит.

Помечтай-ка, помечтай-ка,
запевай куплет весёлый –
И неси любовь скорее
Жажущим её устам...

ПЕРЕД ПАСХОЙ

Ворон полно поднебесье
И небо залито облаками
Гремит Пяркунас осенними цветами
Словно молнией разбивая бытие.

По ту сторону розовых облаков
Проливается сан-марино соцветий
Бьют вымышленные фонтаны
Безбрежных желаний.

Облака угрожающе темнеют –
С любовью к песне и Родине,
Как вороны на своих крыльях
Исчезающие в направлении
церковного креста.

ЖЕЛАНИЕ

Страдание без чувства страдания –
Настоящее сокровище;
Осталось лишь высмеяться
И, конечно, многословно помалкивать.

Если кто-либо услышит тишину
И заржут лошади,
Тогда разверзнется небо,
Украшенное курчавыми облачками.

Но хрупкое хотение бдит,
Разжигая румянец желания, –
Пламя ли, огонёк ли,
Бессильно трепещет, исчезая...

Тогда, со стоном жажды,
Принесу своё желание
И прибью его к сосне –
Чтоб увидели в пламени счастливым.

ТАИНСТВО

Обернулись спиной дождь и ветер,
Удалились аккорды природных струн.
И лишь мне так обидно,
Что не смогу пересадить
Тебя в собственный сад –
Поливать и растить.

За – спиной,
Над – головой,
На моих плечах
Мириады цветов.

Не стану их рвать, –
        да украшает Твоё красивое лицо
Белый снег, рельефы телес
И шёпот фортепиано.

Я успокою себя калейдоскопом отражений,
Напишу стихи, звуками саксофона
Буду провожать закаты – и воровато
Напитаю своё сердцеобернувшимися спиной
Дождём и ветром.

* * *

Щепка от крыши
Безработного не утешит;
Дешёвое чудо,
Дрянной кабинет...

Новая крыша щепок не приютит,
Будут тлеть печи-камины,
Может, и сгорела бы щепка в пламени,
Но суждено ей гнить.

Не было бы гнили на осенних полях,
Если б пронизательная весна стала на колени,
Надо было думать – придумать,
Чтоб могли мы развести огонь.

ЛИШЬ ТЕБЕ

Не был я ни дождём, ни ветром,
Но потом своим поливал дорогу...
Не любил не птиц, ни зверей –
Хватало мне и дальних людей.

Внезапно близкие ушли,
Появились на их месте другие;
И так стало тесно на пляже,
Что ищу убежища в бане.

Себя не оставляю до тех пор,
Пока не отпустит печальная нота;
И тепло моего тела
везде – предназначено лишь Тебе...
всегда.

АЙ

Звучит бирбине как кларнет,
Кларнет – как бирбине,
А саксофон – просто ни о чём,
Словно живёт сексом
или даже эротикой.

Под кепкой или шляпой
Льются звуки на мосту –
Удивлённые прохожие
оставляют монетку из жалости,
А подлинное чувство –
слизывает море...

А после – автомобиль катит домой,
Гора монет греет душу
И это не всё: ведь без вина
Как утро без зари.

ФОТОГРАФИЯ

И лицо, как последние вирши,
Чувствительно звучащий кларнет –
Укутано прошлое
Болотом квакающих лягушек.

За пультом меняются музыканты,
Словно облака, исчезающие с дождём,
А поэты – (дистихами),
четверостишьями питающие нас
Да поднимаются выше небес.

Лицо, измученное звуками,
Испещрённое объёмным графиком
Журчит морщинами как ручейками
В залив музыки.

АЗАРТ

Друг для друга
Похожие на улиток
Бежим общаться/защищаться
От любви и правды.

Нежданный мороз и деревья спокойны
Нарушают покой мятущегося сердца,
Соблазняют живые сути
Подобно исчезающей печали.

В столе нет места чувствам –
Чтоб не следовало искать;
Ведь в прошлом столько смелости,
Что не годится бояться себя.

Ну и что – не в те уши
Попало слово,
Ну и что...
Это всего лишь тело – топь азарта.

ЧЁРНО-БЕЛОЕ

Словом, мы друг друга травим,
Друг другу желаем тягот,
Друг к другу жёстче, нежели звери,
Друг к другу
прагматично чувствительны.

Пропала тоска одних по другим,
Даже письма Тебя не посещают,
И не поднимается рука писать их,-
Напрасно тосковать по прошлому.

Одни другим – собутыльники,
любовники
Одни другим –
настоящие сподвижники,
А ещё ухитряемся
Желать друг другу мира.

А чёрные вороны
украшают суровую зиму
Величественно прыгая по снегу,
Кружась в пространстве...
Остаётся чёрно-белое.

ПОСПЕШИЛА

Удалилась, удалилась борьба жизни,
Удалилась дружба,
Удалось неказистое прошлое
Будто распахнутые ворота.

Поспешила,
Чтобы нам было проще,
Вот, невольно струна порвалась, –
Звучащая струна меж стихов и новелл.

Кто утешит, кто скажет,
Когда ныне так не хватает мысли беспечной.
Ведаю: нужно терпение,
Но времени никто не продаст...

Удалились обиды жизни,
Как морскими волнами исхлѣстанное тело.
Намерения взорвались,
        словно бутоны разбухшей акации –
И устали пальцы среди нот.

ПАЛЬЦЫ

Без надежды или боли
Касаюсь Твоей дрожи как струны,
А завистливые взгляды прохожих аллеи,
Бесчувственно отзываются в моих ушах:
«надо ли было, надо ли...»

Ты – судьбою мне подаренное солнышко;
И уже не знаю, когда утро, когда – вечер,
И так хочу, так хочу,
Чтобы хоть кто-то ещё услышал
От наших пальцев
Лавину летящих звуков
Как чарующее цветение незабудок.
А под крыльями фортепиано, –
Уже не ведаю, когда сомкну глаза...

ГЛАЗА

Голубиные глаза – как глаза рыбы
И никакого прошлого.
Да прибудет со мной медь,
Слово и тишина.
Да объединит всех
Вино, виски да пивная пена.
Да развеваются
    распущенные женские волосы, –
Свободно прильнувшее платьице;
    Где-то далеко-далеко, печально
    Слоняется хрупкое счастье –
    И цветы живой обочины.

ПОЛНОЛУНИЕ

Облака подобны камням –
Коварны и угрожающи.
В страхе утонув
Сходим с ума

В барах с девками;
Отяжелённые тоской,
Поймав ветер,
Летим направлением креста...

Мы любим других
По своему одинокому чувству, –
Боимся страха
Дабы не бояться.

Но ещё мало того:
Ведь любовь сильнее...
Но коль уж не дано –
Отдыхай!

НЕВИНОВНЫЙ

Чёрная юбочка, что твоя осень,
Заслоняет жизнь от весенних цветов.
Чёрные клавиши на белом платье
Утирают звенящие звуки слёз.
    Чёрный цвет не к искусству создан,
    Чёрные клавиши – лишь украшение,
    Прятки под световым спектром –
Истинная радость жизни.
Нет времени слезам,
Пусть рыдают вечера,
А последний кусок стольгорький –
И то никого не волнует...
    Чёрная юбочка всегда будет – осенью;
    Чёрные клавиши – выштормят шторм.
    И не будут нужны прятки
        под световой гаммой.
На мне столько вины,
    Что отныне – безвинен.

ЧЕРПАК

Полминуты тишины,
Тем, кто сгорел в чистоте –
Зигмас, Римас, Идалия,
Эйнарас, и – ещё –

Чистое чувство столь хрупкое,
Оставляет в незнании всех;
Жизни варятся в котле
Ради жадного черпака...

Не знаю, какая жизнь лучше,
Не знаю, какая – хуже,
Но черпаку всё известно
И он черпает осадки идеально.

Удалились бури жизни,
Удалилась юность –
Но всё ещё помним
Боль тишины, что нас коснётся...

ПОСЛЕДНИЙ РИТУАЛ

Нежданная великая любовь
Ускоряет смерть,
Возможно, и не надо бы, –
Но любовь – чиста...

Может, любви нужна жертва,
Как земле – дождь, –
После всего–лишь плесени запах
И свежесть – без осени...

Исчезает дорогое прошлое,
А провонявшие дрова
Старой поленницы
Всё ещё согревают июльские дни.

Почувствовать, смириться, выжить –
Лишь пригубив последнюю чашу,
И пока наполняются лёгкие
Как хорошо вдохнуть Тебя...

* * *

Звуки музыки
Как майские цветы
Обратились облаками
Песни ожидания
    Рвали истоки
    Листья дня
    И тягостный вопль
    Жив кровью искусства
Проходит весна
И жизнь Твоя...
Что будет, о мудрость,
Когда камни возгласят.

ВЗГЛЯД

Из движения или замечания,
Из неправды или тьмы,
Из прошлого или начала,
Из боли, обратившейся камнем,
Из поцелуев катящегося лунного диска,
Из голодного взгляда за горизонт,
Из муки – на остров незнания.
«Судьба не игрушка,
Будто движение в неведомое».
На вопросы нет ответов, –
Всё в даль –
Всё скатывается в утреннюю росу.

* * *

Эта музыка не зависит от прошлого...
Никому не известно, где тут начало,
где – конец, –

Лишь то, что
Видение есть – иллюзия кончена.
Случайному прохожему совсем неважно,
Но женщины всё ещё беспокоят
И штормят прошлое...
Мысль как натянутая струна –
Пока будет Земля.
Но почему-то Ты всё ещё шляешься
По барам и баням на морском берегу,
Когда зелёная рута греет себя
Шерстяными носочками...
Зловеще качаются сосны,
Разбиваются морские волны,
В песке появляется колея и
Велосипед катит назад...
Стрый город полон искушений –
Свободны стулья и девушки,
Но даже самая красивая – стихов не ждёт...

РЕЛЬСЫ БЫТИЯ

Отгремели поезда
как Твоё бедное чувство,
удалилось одиночество
к шумному вокзалу.

Смешно любить
в объятиях старости
больно прикоснуться
в колыбели юности.

Грохот поездов
оставляет в неведении всех,
но туда же катит и одиночество –
в дом надежды.

НОГИ

Уставшие ноги времени
Всё ещё меряют землю,
«Мы лишь инклюзы во времени, –
Кое-кому удаётся остаться»...

Звуками никого не очаруем,
Словами – пронзим насквозь;
С бокалом – прозреем, бокал
И кулаки направим против себя.

Возможно, картины – обжигают траву,
Музыка – поливает листья,
Танец – выписывает круги,
А поэзия – умирают вместе.

КЛАВИШИ

Как много дождя
С ясного неба;
От музыки – гамма цветов
С тысяч печальных картин.

Шумят слова птичками
И солнечным ветром.
Дневной бриз разносит новости,
А берёзка с дубком
Закатывают сцены ревности.

Отчасти пытаешься понять,
Как чёрно-белые звуки
Питают нас без ложечки, –
И, сопровождаемый эмоциями,
Незаметно плывёшь против течения.

НОВАЯ ВОЛНА

Смешавши с чувством трезвый ум,
В себя я пьяным вновь бреду,
Но дна морского не найду.

Новая волна
Старые истины накроет
И пронзителен вопль чаек, –

Может, меня и выбросит,
На берег, как останки корабля, –

Ведь тогда и я оставлю
Следы на песке.

ПОЖЕЛАНИЕ

Дуй, ветерок, дуй,
Чтобы осень не затянулась
И свежесть весны
Выползшей из зимы
Что бы ни случилось –
сияй,
звучи
живи,

ведь театральный корабль да
трос прочности
...в Твоих столетиях.

* * *

Поэт-смертник
Похоронен не пожилым;
Умерший, после смерти не воскреснет;
Когда хорошо человеку
Никого он не любит, когда плохо –
Начинает любить.
И не надо преследований –
Твоё прошлое в томатном
соке...

-конец-

Ты ж не являешься стерильно умным
человечком!

* * *

Цветок заката распустился
На берегу разбитых волн;
Таинственный свет возвращений
Нашёл путь в Тебе.

Разбросанные звуки саксофона
Разогнали сомнения –
Вёсла сломались,
Застряв в глубине.

Таинственное и загадочное время,
Призрачное ядовитое изображение...
Ступени хрупкие, но настоящие
Листья зелёные – падают.

КОНЦЕРТ С РЕМАРКАМИ

Птицы не любят вариаций,
А те женщины – разноцветные попугаи –
Поднимают на работу ранним утром.

Плакать будто бы и нет смысла,
Поскольку сама жизнь – слеза.

ПЕЙЗАЖ

Зимняя трава
До странного зелёная;
Дождаясь белой простыни
Не ждёт весны.

Воды и мусора
Будет больше и больше,
Вот и закопошимся, как сможем,
в трепете знамён.

Звучитчистый саксофон
Журча ни о чём,
Топчет хрупкую травушку
Твоего прошлого.

Того безумного темпа
Не остановит даже метроном,
Но – зачем спешить жить,
Когда кони к дому – быстрее?!

КОЛЬЦО

Ни капли ревности,
Когда лгали эти руки,
Лгали умы и сердца,
Равнодушно захлопнув двери.

Всей травы ветра не сожгут –
Ведь бдит в человеке любовь;
Вознесёмся на свободных звуках
В водовороте звучащей фальши.

Пёстрый музей живёт
Бдит потными афишами,
Льётся красное вино,
Когда радости нет места:

В кулуарах как на шумном вокзале:
Толкаются задние мысли
И, пробудясь ото сна,
Эхом гудит аккорд органа.

СЕДЬМОЕ ИЮНЯ

Желание разрушать
На святом пути,
Жизнью жертвовать ради экзамена –
Судьба отверженных.

Букеты цветов
И пёстрые афиши
Весьма значимо
Украшают фонтан музыки.

Стены говорят безмолвно
Стены радуются интимно
Проснувшийся директор зала
Проглатывает фонтан красоты.

По дороге домой
Колют различные мысли –
Неужто и снова
Браво обмануло?..

АРКА

Не пиши ты стихов,
Умоляют брат и сестра,
А заблудившаяся Саулиночка
Вызывает мозговые бури.

Дар – не пластырь,
Рана – не камень;
В женщину как в смерть
Летишь в свободном звучании.

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Плачут берёзы да черёмуха-древо,
плачет закат и все дали.
Ветка сосны прильнула к колодцу
даруя эхо –
эхо последней капельке жизни.
Неужто и снова утро росистое
паутиной паутинчатой полно.
А выход один –
притвориться и ещё раз притвориться,
дождавшись признания чудака.

ЗА ОКНОМ

За окном звучит танго,
ненависти и мести
деяния несущее танго,
фаза прошлого – будущего.

Эта всё повторяющаяся нота
недоверия и надежды
дарует и отнимает,
нарушает покой и вдохновляет.

Ведь музыка танго
многогранна,
полна силы любви,
и сей чарующий ритм
в гармонии классического одеяния,
путь джазовой мелодии
в чужое сердце.

И невозможно всего услышать –
это не сказочка августа
и не курортное танго,
текущее от отчаянья и нищеты
выдавленными
слезами гниющего яблока.

Можно ль назвать старостью
старость,
смерть – смертью, Предвечное танго,
танго с вариациями
и жаркой-прежаркой мелодией.
За окном...

(XXX 26)

Родина дальше всех далей,
Но глубоко в сердце,
Ближе всех близей,
В шелестении сердца.

Есть глубина и
Нечем уколоть,
Пока мучит тоска,
Освежающ порыв.

Но и ещё раз но
Нужен близкий человек
Для дыхания и боли,
Для любви и для завтра.

Родина всегда и везде,
Но судьбой не дано –
Опоздали ветра,
Когда звучит хор пилигримов.

СКУКА

Храни скуку
перетерпи, выброси,
создай ключ,
пытаться открыть.

Не спеши в шелест,
шуми в себе,
хоть немного
в безумье замкнись

Цветов сочетание
удачу найдёт,
заблудшего выведет
вознёсшегося остепенит

Плюнуть на скуку
можешь лишь разбогатеv,
а мука скукой испытанная
никогда Тебя не предаст.

ВЕЗДЕ КАМНИ

Издали вблизи
с небес и земли
в сердце под ногами
над головой –

Всюду есть каменные крыши,
тяжко давящие на грудь.

Вдруг молния с камня
вознесла муками усыпанное утро.
и неким жарким ветреным днём,
ожидая судьбоносной перемены,

Я сказал себе втайне:
– Если сел бы на камень,
то был бы ужален змеёю.
Посему я пойду ещё дальше от берёз
непротоптанной тропой из гальки.

СЕРЫЕ ОБЛАКА

В небесах
солнце сияет
    сквозь прорывы серых облаков
вдали голый ствол
обратился крестом.

Не всё то красиво, что криво
и даль в Тебе
достижение недостижимого
покрылось ржавчиной.
Это мышление и писание
Лишь творят беспорядок,
А творчество – случайно вину ощущает
и вновь выпускает шипы.

(Не всё то красиво, что криво)

МГНОВЕНИЕ

На свободе несвободен
проклятая боль
разорванная цепь
украшает могилу

Странно удаляющийся дождь
вовсе запутанная реальность
успокоившаяся природа
Ожидает бури.

Может лето виновато
и взгляд вдаль
это не то же самое
красиво потому что красиво

Лишь глаза расплываются чувством.

НЕ БОЯТЬСЯ БОЯТЬСЯ

Не пугает ни кровь
ни пот стекающий,
хрупкое чувство
даровано пустоте.

Постучаться... выйти
прийти и вновь покинуть –
дар одиночества
в спотыкающемся движении.

Благодарение всем,
кто бежит по волнам,
хоть и спотыкаясь,
но поднимаются.

Остановиться не можешь
Небояться бояться –
Ноты словно оструганные доски
Мысли – дождь в тишине.

ДЕВИЗ

Иду – следовательно, ещё жив.

Стыдно умереть в нищете
На воняющей постели,
Вызывая отвращенье у живых

Лунная дорожка проводила солнце
И – ждёт завтра.
А по лесам, полям и лугам,
По улицам идут люди,
И становится их всё больше

Иду – следовательно, ещё жив.
Мужчины не различают женщин,
Женщины – мужчин.

Одни так называемые джазмены, актёры.
Другие – скульпторы, поэты.
Все улыбаются, никому ничего не надо,
главное – умереть в движении.

Человек вышел идти – с работы, из дому.
Так уже идущему все близки, словно
знакомые,

замкнувшись на той же самой мысли:
«жизнь – всепобеждение».
Даже в зеркале нет ответа, может это
вершина психической деформации, может...
– и не нужно спасительного белого халата.

ЖЁЛТЫЕ ЦВЕТЫ

Предчувствие смерти
застигает свет,
занавески от солнца
и тьмы не помогут.

Не надо сочувствия,
утешительного плача, поцелуев.
Достаточно, что Ты рядом
чувствительная и чистая.

И потерял ничто,
у меня была своя жизнь,
любил отечество,
обрубал ветви акаций,

плакал также
кровавыми закатами,
искал мозг коры древесной
ненайденных пластов.

Утром после всего
гудят машины, птицы,
шумные бары
будто на острове мертвецов.

(XXX 56)

Не желая быть счастливыми –
выпьем, выпьем.
не умея пить радости
уходя не оставим.

Потому да сделаем что приказало
и чего не хотело сердце.

Ни к кому и никогда
не вернётся исход,
не вернётся –
в дым обратился...

СОЧУВСТВИЕ ЛЮБВИ

Нежданно из любви пришедший,
взрачивал её, ею же пламенел...
Много любви, много сочувствия
и ещё много всего желал, –
Подземными кротовыми коридорами
искал вдохновения, чтобы не перегореть –
и, утопая в грёзах, думал, как
опередить мечту – в поэзии ведь
нет ошибок, – когда в тиши могил остались
лишь слова: «Сочувствие любви».
Сии произнесённые слова глаголют,
что не нужно более пустоты
для заполнения пустот.

Но, есть у меня и своя мечта,
куда мысли направить –
из печи замшелого домика,
в котором родился...

Содержание

Вместо предисловия	3
Ноябрьское солнце	7
Видишь ли?	8
Пожелание	9
Перед Пасхой	10
Желание	11
Таинство	12
Щепка от крыши...	13
Лишь тебе	14
Ай	15
Фотография	16
Азарт	17
Чёрно-белое	18
Поспешила	19
Пальцы	20
Глаза	21
Полнолуние	22
Невиновный	23
Черпак	24
Последний ритуал	25
Звуки музыки...	26
Взгляд	27
Эта музыка не зависит от прошлого...	28
Рельсы бытия	29
Ноги	30
Клавиши	31
Новая волна	32
Пожелание	33
Поэт-смертник...	34
Цветок заката распустился...	35
Концерт с ремарками	36
Пейзаж	37
Кольцо	38
Седьмое июня	39
Арка	40
Визитная карточка	41
За окном	42

Нота судьбы	43
(XXX 26)	44
Скука	45
Везде камни	46
Серые облака	47
Мгновение	48
Не бояться бояться	49
Девиз	50
Жёлтые цветы	51
(XXX 56)	52
Сочувствие любви	53

Пранас Нарущис

За...

Стихи

Перевод с литовского: Clandestinus

Дизйан, вёрстка: Алексей Попов

Гарнитура Myriad Pro

Формат 200x140 ¹/₃₂

Тираж 250 экз.

Печать цифровая

Отпечатано в типографии

Калининградского ПЕН-центра

Издание осуществлено

в рамках проекта

«Slovo Балтии»

куратор проекта: Ирина Кривонос